

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ |
PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Научная статья | Original paper

**Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания
у сотрудников территориальных органов МВД России**

А.С. Душкин¹ ✉, Н.А. Гончарова¹, Ю.Ю. Стрельникова¹, М.Г. Баринава¹,
И.Н. Коноплева²

¹ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ dushkin-ac@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В условиях возрастающей сложности процессов профессиональной деятельности и влияния негативных факторов на ее субъекта жизнестойкость сотрудников органов внутренних дел является важным личностным образованием, обеспечивающим надежность, стабильность и эффективность при выполнении задач по обеспечению общественной безопасности. Оценка параметров жизнестойкости необходима для прогноза готовности сотрудников к успешному преодолению неблагоприятных обстоятельств деятельности, выявления связей с психологическими ресурсами личности, повышения уровня адаптивности, а также профессионального развития. **Цель.** Выявление значимых связей между показателями жизнестойкости, профессионального выгорания и профессионального самоотношения. **Гипотеза.** Значения показателей жизнестойкости сотрудников органов внутренних дел положительно коррелируют со значениями показателей профессионального самоотношения и отрицательно — с признаками выгорания. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие сотрудники органов внутренних дел ($n = 121$), в числе которых 75 представителей мужского пола и 46 представителей женского пола. Средний возраст респондентов — $32,9 \pm 6,3$ лет. Средний стаж службы составил $8,69 \pm 4,92$ лет. В исследовании использовались психодиагностические методики: тест жизнестойкости С. Мадди; методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон; опросник профессионального самоотношения личности К.В. Карпинского и А.М. Колышко. **Результаты.** Выявлены преимущественно отрицательные

129

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания у
сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
Correlation between resilience, professional self-attitude
and professional burnout in employees of territorial bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

корреляции жизнестойкости с признаками профессионального выгорания (психоэмоциональное истощение, деперсонализация, психическое выгорание) и положительные корреляции с показателями профессионального самоотношения (позитивность профессионального самоотношения, саморуководство в профессии, внутренняя конфликтность профессионального самоотношения, самообвинение в профессии, самоуничижение в профессии). **Выводы.** Жизнестойкость проявляется в отсутствии признаков профессионального выгорания, высокой убежденности субъекта деятельности в собственной готовности к выполнению профессиональных задач, осознании возможностей противостояния сложным условиям деятельности, позитивности профессионального самоотношения.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, профессиональное выгорание, профессиональное самоотношение, стрессоустойчивость

Для цитирования: Душкин, А.С., Гончарова, Н.А., Стрельникова, Ю.Ю., Барина, М.Г., Коноплева, И.Н. (2026). Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России. *Психология и право*, 16(1), 129—146. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160109>

Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.S. Dushkin¹ ✉, M.G. Barinova¹, N.A. Goncharova¹, Yu.Yu. Strelnikova¹, I.N. Konopleva²

¹ Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ dushkin-ac@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Due to the complexity of professional activity and the influence of its negative factors on a person, resilience of internal affairs employees is an important personal trait ensuring reliability, stability, and effectiveness in performing tasks aimed at providing public safety. Assessing resilience parameters is crucial for predicting employees' readiness to successfully overcome unfavourable activity conditions, identifying links with psychological personal resources, increasing the level of adaptability, as well as enhancing professional development. **Purpose.** To identify significant correlations between indicators of resilience, professional burnout, and professional self-attitude. **Hypothesis.** The values of the indicators of resilience of internal affairs employees have a positive correlation with the values of the indicators of professional self-attitude and a negative correlation with the signs of burnout. **Methods and materials.** The research involved law enforcement employees (n = 121), including 75 males and 46 females. The average

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

age of respondents is 32.9 ± 6.3 years. The average service experience is 8.69 ± 4.92 years. The study was based on the following psychodiagnostic methods: S. Maddi's Hardiness Survey; Maslach Burnout Inventory (MBI) by C. Maslach and S. Jackson; Questionnaire on professional self-attitude by K.V. Karpinsky and A.M. Kolyshko. **Results.** Predominantly negative correlations were revealed between resilience and the signs of professional burnout (psycho-emotional exhaustion, depersonalisation, mental burnout). Positive correlations were identified between resilience and the indicators of professional self-attitude (positivity of professional self-attitude, self-management in the profession, internal conflict of professional self-attitude, self-blame in the profession, self-deprecation in the profession). **Conclusions.** Resilience is expressed in the lack of signs of professional burnout, the high belief of a person in his/her own readiness to carry out professional tasks, his/her awareness of opportunities for withstanding difficult activity conditions, his/her positive professional self-attitude.

Keywords: resilience, hardiness, professional burnout, professional self-attitude, stress resistance

For citation: Dushkin, A.S., Barinova, M.G., Goncharova, N.A., Strelnikova, Yu.Yu., Konopleva, I.N. (2026). Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Psychology and Law*, 16(1), 129—146. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160109>

Введение

Жизнестойкость как интегративное свойство личности, связанное с личностным потенциалом, стрессоустойчивостью и способностью к преодолению проблемных ситуаций, играет важную роль в профессиональном самоотношении сотрудников органов внутренних дел (ОВД), а также влияет на выраженность симптомов эмоционального выгорания, возникающих под влиянием профессиональных стресс-факторов.

Понятие жизнестойкости было введено в научный лексикон С. Кобейса и С. Мадди на рубеже 1970—1980-х годов прошлого века. Тогда же была разработана концепция, согласно которой жизнестойкость понимается как «...личностная характеристика, которая является общей мерой психического здоровья человека и отражает три жизненные установки: вовлеченность, контроль, принятие риска» (Кудинов, Кудинов, Хаммад, 2017). В отечественной психологии этой проблемой активно занимался Д.А. Леонтьев, который определил жизнестойкость как «...черту, характеризующуюся мерой преодоления личностью заданных обстоятельств и самой себя» (Леонтьев, Рассказова, 2006). Д.А. Леонтьев также «рассматривает феномен жизнестойкости в контексте концепции личностного потенциала и определяет жизнестойкость как интегративную характеристику личности, ответственную за успех в преодолении личностью различных жизненных трудностей» (Леонтьев, Рассказова, 2011).

В зарубежных и отечественных исследованиях отмечаются противоречивые данные относительно взаимосвязи жизнестойкости со стажем, проявлениями профессионального выгорания и отношением к труду. Например, С. Мадди, определяя компоненты модели

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

жизнестойкости, подчеркивал, что, с одной стороны, жизнестойкость способствует готовности активно действовать в трудной ситуации благодаря самоконтролю и высокой стрессоустойчивости, с другой — врожденная уязвимость требует заботы о собственном психическом и физическом здоровье (Maddi, Kahn, Maddi, 1998). По мнению О.А. Плющевой, А.В. Махнача, «длительность трудового стажа, мотивация, особенности организационной культуры, климат в коллективе влияют на субъективную оценку профессиональной жизнеспособности» (Плющева, Махнач, 2021). С.В. Котовская, А.В. Махнач в ходе исследования установили, что «...стаж профессиональной деятельности значимо не влияет на личностные изменения субъектов экстремальной деятельности с оптимальным уровнем жизнеспособности. Психофизиологический статус специалистов экстремального профиля с оптимальным уровнем жизнеспособности и опытом профессиональной деятельности более 20 лет соответствует требованиям профессии за счет достигнутого профессионализма» (Котовская, Махнач, 2021). М.Е. Лебедева выявила, что «...показатели жизнестойкости у руководителей органов внутренних дел разного пола при достижении ими средней взрослости “выравниваются” в результате воздействия особенностей их профессиональной управленческой деятельности» (Лебедева, 2022). И.Ю. Кобозев также установил, что рост жизнестойкости (стрессоустойчивости и психологической устойчивости) пропорционален увеличению стажа служебной деятельности сотрудников ОВД, однако «...при этом отмечаются признаки профессиональной деформации и выгорания, выражающиеся в снижении способности к сопереживанию, росте агрессивности и субъективизма» (Кобозев, 2023).

Янссенс с соавторами провели анализ пяти лонгитюдных исследований жизнестойкости у сотрудников полиции зарубежных стран, которые показали очень слабые или умеренные корреляционные связи жизнестойкости с показателями здоровья, при этом не обнаружилось прогностически устойчивые взаимосвязи с профессиональным функционированием полицейских (Janssens et al., 2018). Напротив, исследования И.В. Васильевой, О.С. Возжениковой позволили доказать, что «...наибольший вклад в адаптационные стратегии, позволяющие справляться с последствиями переживания травматических ситуаций, вносят жизнестойкие убеждения: готовность воспринимать любую ситуацию как полезную и рисковать ради достижения лучшего результата, а также уверенность в том, что любые трудности преодолимы и усилий сотрудника вполне достаточно, чтобы справиться с ними. Именно эти характеристики вносят максимальный вклад в устойчивость сотрудников ОВД к воздействию психотравмирующих факторов и обеспечивают высокий уровень их жизнестойкости» (Васильева, Возженикова, 2020).

Таким образом, имеющиеся результаты научных исследований показывают наличие связей между жизнестойкостью и показателями стрессоустойчивости, профессионального здоровья, профессионализма, эффективности в деятельности и адаптивными возможностями личности. В комплексе исследований проблемы жизнестойкости сотрудников ОВД отмечается ограниченность данных о связях ее компонентов с показателями профессионального выгорания и профессионального самоотношения. Поэтому представляется актуальным исследование таких взаимосвязей с целью совершенствования методов психологического сопровождения профессиональной служебной деятельности сотрудников ОВД.

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания у
сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
Correlation between resilience, professional self-attitude
and professional burnout in employees of territorial bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

Цели исследования: 1) выявление значимых связей между показателями жизнестойкости, профессионального выгорания и профессионального самоотношения; 2) установление различий между значениями показателей жизнестойкости у сотрудников органов внутренних дел с высоким и низким ее уровнями.

Гипотеза исследования: значения показателей жизнестойкости у сотрудников органов внутренних дел положительно коррелируют со значениями показателей профессионального самоотношения и отрицательно с признаками выгорания. Частные гипотезы: 1) в выборке сотрудников органов внутренних дел преобладающим является количество лиц с высоким и средним уровнем жизнестойкости; 2) значимые различия между группами высоко жизнестойких и низко жизнестойких сотрудников будут проявляться в статистически более высоких значениях показателей позитивности профессионального самоотношения и отсутствии признаков профессионального выгорания у жизнестойких субъектов.

Материалы и методы

Респондентами в исследовании выступили сотрудники территориальных органов МВД России в количестве ($n = 121$), в числе которых — 75 представителей мужского пола, 46 представителей женского пола, что составило соответственно 62% и 38%, что примерно соответствует соотношению генеральной совокупности; средний возраст респондентов — $32,96 \pm 6,39$ года, в мужской выборке — $32,56 \pm 6,52$ года, в женской — $34,86 \pm 5,47$ года. Средний стаж службы составил $8,69 \pm 4,92$ лет. У большинства респондентов образование высшее, у 68% (82 человека) — специалитет; у 22% (27 человек) — бакалавриат; у 10% (12 человек) — среднее.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: тест жизнестойкости, разработанный С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (Леонтьев, Рассказова, 2006); методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой (Водопьянова, Старченкова, 2008); опросник профессионального самоотношения личности К.В. Карпинского и А.М. Колышко (Карпинский, Колышко, 2010). Статистическая обработка материалов исследования выполнена с помощью стандартных статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ «Excel» и «IBM SPSS Statistics 22.0», обеспечивающие дескриптивный, сравнительный и корреляционный анализ. Распределение общей выборки было отлично от нормального (критерий Колмогорова—Смирнова $\in [0,092—0,189]$, $p\text{-value} \in [< 0,001—0,043]$), вследствие чего для статистической обработки использовались непараметрические методы статистического вывода, как не зависящие от распределения. Для сравнения балльных значений применялся критерий Манна—Уитни (для проверки однородности дисперсий использовался критерий Ливиня ($p > 0,05$)), корреляционный анализ по критерию Спирмена.

Результаты

Результаты дескриптивной статистики, выполненной на основе эмпирических значений всей выборки ($n = 121$), позволили установить характеристики жизнестойкости, самоорганизации деятельности, психического выгорания и профессионального самоотношения у сотрудников (табл. 1).

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

Анализ показателей жизнестойкости выявил наличие значений среднего уровня по всем ее признакам. Общий показатель жизнестойкости, согласно данным Д.А. Леонтьева, составляет $80,72 \pm 18,53$ баллов, что соответствует среднему уровню выраженности (Леонтьев, Рассказова, 2006). Приближенное к этому значение шкалы «Жизнестойкость» равно $89,33 \pm 19,15$, не превышает средних значений и свидетельствует о способности респондентов к противостоянию стрессовым ситуациям, внутренней сбалансированности и сохранению успешности в деятельности. Важным фактором является наличие личностной убежденности в собственных возможностях совладания с трудными обстоятельствами.

Таблица 1 / Table 1

Значения показателей жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России (n = 121)

Values of resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia (n = 121)

Шкалы / Scales	Мин. / Min.	Макс. / Max.	M	SD
<i>Тест жизнестойкости С. Мадди / S. Maddi's Hardiness Survey</i>				
Вовлеченность / Commitment	17	54	39	8,91
Контроль / Control	13	49	34,08	7,81
Принятие риска / Challenge	3	25	16,25	4,21
Жизнестойкость / Hardiness	35	125	89,33	19,15
<i>Методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон / Maslach Burnout Inventory (MBI)</i>				
Психоэмоциональное истощение / Psycho-emotional exhaustion	4	46	22,42	9,28
Деперсонализация / Depersonalisation	0	26	11,05	6,09
Редукция личных достижений / Reduction of personal accomplishments	6	45	29,77	5,71
Психическое выгорание / Mental burnout	19	90	52,7	15,04
<i>Опросник профессионального самоотношения личности / Questionnaire on professional self-attitude</i>				
Общий показатель позитивности профессионального самоотношения / Overall indicator of positive professional self-attitude	71	152	119,74	15,8
Самоуважение в профессии / Self-respect in the profession	5	20	13,9	2,81
Самоуверенность в профессии / Self-confidence in the profession	5	20	13,45	2,94
Самопривязанность в профессии / Self-attachment in the profession	5	20	14,34	2,69
Самозффективность в профессии / Self-effectiveness in the profession	4	28	19,3	4,1
Саморуководство в профессии / Self-management in the	7	28	23,23	3,6

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

profession				
Самооценка личностного роста / Self-assessment of personal growth	3	12	9,12	2,15
Самоуничижение в профессии / Self-deprecation in the profession	19	76	58,63	12,42
Внутренняя конфликтность / Internal conflict	13	52	41,27	9,15
Самообвинение в профессии / Self-blame in the profession	6	24	17,36	3,97

Исследование отдельных диспозиций жизнестойкости позволило выявить средний уровень компонента «Вовлеченность», отражающий факт активной включенности субъекта в деятельность, заинтересованности ее содержанием в целях развития собственной личности. Средний уровень компонента «Контроль» является показателем убежденности сотрудников в необходимости борьбы с целью влияния на происходящие события. Это обеспечивает мотивацию к поиску средств освоения задач деятельности, трансформации стрессовых ситуаций в менее стрессогенные. Компонент жизнестойкости «Принятие риска» также соответствует средненормативным значениям и характеризует сотрудников в качестве понимающих неизбежность риска, осознающих его роль в решении задач приобретения опыта и знаний в процессе совладания с испытаниями и вызовами деятельности.

В целом, следует отметить среднюю выраженность всех компонентов жизнестойкости и ее интегрального показателя, что является принципиально важным в оценке психических состояний сотрудников, способности противостоять профессиональному выгоранию, сохранять оптимальный уровень работоспособности в сложных условиях деятельности.

В исследовании показателей профессионального выгорания установлены значения среднего уровня выраженности, соответствующие нормативности эмоционального тонуса и работоспособности, ощущениям удовлетворенности деятельностью и жизнью в целом. Сотрудники включаются активно в деятельность, демонстрируют позитивное отношение к ней, сохраняя нормативность поведения, ориентированы на сотрудничество и конструктивные взаимоотношения.

Комплекс признаков профессионального самоотношения личности представлен несколькими противоречивыми значениями, свидетельствующими о низком уровне самоуважения в профессии, но при этом среднем уровне значений самоуверенности и самопривязанности в профессии. Аналогично складывается ситуация с низким уровнем самооценки личностного роста в профессии при среднем уровне саморегуляции и самооценки личностного роста. Комплекс компонентов шкалы «Самоуничижение в профессии», в составе которой рассматриваются подшкалы «Внутренняя конфликтность» и «Самообвинение в профессии», представлен высокими значениями, отражающими амбивалентность профессионального самоотношения, причиной которых является несоответствие требований профессиональной среды, игнорирующей профессиональные и личностные ресурсы сотрудника, его мотивацию и ценности, личное достоинство. Это порождает состояние неудовлетворенности деятельностью, а влияние профессии субъектом оценивается как деструктивное.

В результате корреляционного анализа, выполненного на основе значений показателей всей выборки (n = 121), было выявлено, что показатели жизнестойкости преимущественно

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
 Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
 Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
 самоотношения и профессионального выгорания у
 сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
 Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
 Correlation between resilience, professional self-attitude
 and professional burnout in employees of territorial bodies
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

отрицательно коррелируют с признаками профессионального выгорания и положительно — с показателями профессионального самоотношения (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Результаты корреляционного анализа (n = 121)
Correlation analysis results (n = 121)

Шкалы / Scales	Вовлеченность / Commitment	Контроль / Control	Принятие риска / Challenge	Жизнестойкость / Hardiness
<i>Методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон / Maslach Burnout Inventory (MBI)</i>				
Психоэмоциональное истощение / Psycho-emotional exhaustion	−0,465**	−0,362**	−0,495**	−0,473**
Деперсонализация / Depersonalisation	−0,458**	−0,435**	−0,497**	−0,500**
Редукция личных достижений / Reduction of personal accomplishments	0,396**	0,422**	0,251*	0,403**
Психическое выгорание / Mental exhaustion	−0,623**	−0,500**	−0,588**	−0,648**
<i>Опросник профессионального самоотношения личности / Questionnaire on professional self-attitude</i>				
Позитивность профессионального самоотношения / Positivity of professional self-attitude	0,737**	0,688**	0,585**	0,752**
Саморуководство в профессии / Self-management in the profession	0,437**	0,417**	0,207*	0,419**
Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения / Internal conflict of professional self-attitude	0,719**	0,612**	0,715**	0,741**
Самообвинение в профессии / Self-blame in the profession	0,610**	0,555**	0,594**	0,641**
Самоуничижение в профессии / Self-deprecation in the profession	0,724**	0,629**	0,716**	0,751**

Примечание: «*» — различия достоверны на уровне p-корр. ≤ 0,05; «**» — различия достоверны на уровне p-корр. ≤ 0,001.

Note: «*» — indicates statistically significant differences at the level of p-corr. < 0,05; «**» — indicates statistically significant differences at the level of p-corr. < 0,001.

Корреляционные связи между значениями шкал теста жизнестойкости «Вовлеченность», «Контроль», «Принятие риска», «Жизнестойкость» и шкалами профессионального

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

выгорания «Психоэмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Психическое выгорание» высокозначимы ($p \leq 0,01$) и позволяют предположить существенное противостояние сотрудников выгоранию при условии активной деятельности, вовлеченности, самостоятельности, удовлетворенности и увлеченности трудом, самоконтроле и способности к борьбе. Все это препятствует напряженности в деятельности, а также длительности и тяжести переживания стрессовых состояний. Положительные корреляции установлены между показателями редукции личных достижений и жизнестойкости ($p \leq 0,01$), что отражает тенденцию сотрудников к обесцениванию собственных навыков и формированию когнитивных искажений в оценке собственной компетентности. Положительная связь качеств «жизнестойкость» и «редукция личных достижений» позволяет предположить, что высокая напряженность в деятельности и «трудоголизм» жизнестойких личностей не всегда полностью исключают возможность развития негативных явлений выгорания.

Корреляционные связи между значениями признаков жизнестойкости и профессионального самоотношения отражают прямо пропорциональную зависимость позитивности профессионального самоотношения и самооффективности в деятельности от параметров вовлеченности, внутренней убежденности в полезности трудностей и борьбы с ними, а также готовности к получению нового опыта и личностному развитию.

Вместе с тем выявлены положительные корреляции показателей жизнестойкости со значениями показателя «Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения», «Самообвинение в профессии», «Самоуничужение в профессии». Здесь, возможно, отражается влияние показателей группы с высокими значениями жизнестойкости, что следует рассматривать в качестве стимула к саморазвитию, профессиональному росту в преодолении трудностей, сохранению устойчивости и достижению успеха в профессиональной деятельности. Положительные корреляции параметров вовлеченности и внутренней конфликтности определяются рассогласованием между противоречивыми профессиональными требованиями и субъективной оценкой уровня индивидуальных возможностей субъекта, которые осознаются жизнестойкими сотрудниками в качестве готовности к противостоянию. Обвинение себя в проблемах профессиональной деятельности свидетельствует также о способности брать на себя ответственность, а также о внутренней уверенности в способности принимать решения в обстоятельствах нарастания профессиональных проблем за счет внутренних ресурсов и уверенности в своей профессиональной компетентности.

На следующем этапе анализа были исследованы значения жизнестойкости в соответствии с нормативными уровнями, выборка респондентов показала ненормальное распределение, поэтому были использованы данные Д.А. Леонтьева (Леонтьев, Рассказова, 2006); на основании среднего значения и стандартного отклонения испытуемые были разделены на три группы: $M \pm \sigma$: $80,72 \pm 18,53$ — средний уровень жизнестойкости; $< M - \sigma$: $80,72 - 18,53 = 62,19$ — низкий уровень; $> M + \sigma$: $80,72 + 18,53 = 99,25$ — высокий уровень жизнестойкости. В результате выявлены 35% (42 человека) сотрудников, обладающих высоким уровнем. Средний уровень жизнестойкости определен у 58% (70 человек) — большинства исследуемых сотрудников органов внутренних дел. Низкий уровень выявлен у 7% (9 человек) сотрудников. Полученные данные согласуются с результатами Е.В. Ахмадеевой, С.И. Галяутдиновой, отметивших, что сотрудники МВД характеризуются средним уровнем

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

жизнестойкости и его компонентов (Ахмадеева, Галяутдинова, 2021).

В последующем сравнительном анализе были выделены и учтены показатели двух групп с крайне выраженными значениями жизнестойкости: с высоким ($> 99,25$ баллов) — «высоко жизнестойкие», и низким ($< 62,19$ балла) уровнем жизнестойкости — «слабо жизнестойкие». Используя перевод пороговых значений стандартных оценок показателя жизнестойкости в квартили, также были получены значимые различия ($Q_1 — 75,5$; $Q_2 — 90,0$; $Q_3 — 104,5$ баллов ($p < 0,05$)).

Исследование показателей профессионального выгорания позволило установить различия между группами (при $p \leq 0,01$). Выявлены достоверно более высокие значения выгорания в группе сотрудников ОВД с низким уровнем жизнестойкости. Отмечаются психоэмоциональное истощение ($M \pm SD = 33,62 \pm 7,92$), средний уровень деперсонализации ($M \pm SD = 17,44 \pm 3,13$), редукция личных достижений ($M \pm SD = 27,44 \pm 3,32$), психическое выгорание ($M \pm SD = 72,4 \pm 9,62$). Это проявляется в эмоциональном и физическом утомлении при работе с людьми, равнодушии и раздражительности. Вместе с тем у сотрудников ОВД с низким уровнем жизнестойкости сохраняется продуктивность профессиональной деятельности, мотивация, заинтересованность в работе.

В группе сотрудников с высоким уровнем жизнестойкости установлены достоверно низкие значения шкал психоэмоционального истощения ($18,62 \pm 8,51$), деперсонализации ($M \pm SD = 8,38 \pm 6,37$), психического выгорания ($M \pm SD = 43,4 \pm 13,2$) и высокие значения шкалы редукции личных достижений ($M \pm SD = 32,6 \pm 4,37$). Это характеризует представителей данной группы как эмпатичных и социабельных, помогающих окружающим, переживающих ценность своей профессиональной деятельности.

Установлены различия между группами в значениях профессионального самоотношения: «Общий показатель позитивности профессионального самоотношения» ($98,33 \pm 12,04$; $132,52 \pm 11,87$, $p \leq 0,000$); «Саморуководство в профессии» ($21,67 \pm 3,57$; $25,12 \pm 2,82$, $p \leq 0,021$). Жизнестойкость сотрудников проявляется в выраженности глобального самоотношения к себе как значимому субъекту профессиональной деятельности, переживании уважения к себе в профессии, уверенности в собственной компетентности, в чувстве профессионального успеха и проявлении достоинства. Отмечается ориентация на сохранение профессионального авторитета, профессиональный и личностный рост и сотрудничество.

Для группы с низкими значениями характерным является внутренне дифференцированное чувство незначимости профессиональной деятельности. Представители этой группы отличаются неуверенностью в своей профессиональной подготовленности, недостатком профессионального потенциала, стремлением преуменьшить собственный вклад в общий результат деятельности, отсутствием инициативности, лидерских устремлений.

Установлены различия между группами с высоким и низким уровнем жизнестойкости в значениях шкал «Самоуничжение в профессии» ($38,33 \pm 9,18$; $67,50 \pm 7,77$, $p \leq 0,000$) «Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения» ($26,0 \pm 6,52$; $47,60 \pm 5,89$; $p \leq 0,000$), «Самообвинение в профессии» ($12,33 \pm 4,58$; $19,90 \pm 2,98$; $p \leq 0,001$). Сотрудники группы с высоким уровнем жизнестойкости переживают состояние внутренней конфликтности самоотношения, что выражено в противоречии между высоким уровнем индивидуальных возможностей, высокой оценкой собственных профессиональных умений и

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания у
сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
Correlation between resilience, professional self-attitude
and professional burnout in employees of territorial bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

требованиями среды, должностных и квалификационных инструкций. Высокие ожидания от профессиональной деятельности, не имеющие реализации, порождают состояния самообвинения, недовольства, самобичевания и рассматриваются в качестве помех для карьеры и профессиональной самореализации. Для представителей группы жизнестойких сотрудников профессиональная деятельность является лично значимой сферой жизни, и успешность здесь формирует самоотношение. Поэтому они воспринимают критику крайне остро, застревают на результатах труда, привержены максимализму и перфекционизму.

В группе с низким уровнем жизнестойкости внутренней конфликтности не наблюдается, профессиональная деятельность для них не является смыслом жизни и согласована с непрофессиональной сферой. Отсутствуют переживания критики себя за непрофессионализм, допущенные ошибки, нарушения в деятельности, недостатки в профессиональной подготовке и компетентности.

Обсуждение результатов

При исследовании жизнестойкости у большинства исследуемых сотрудников ОВД отмечается средний уровень значений данного признака, что позволяет отметить нормативность представлений о себе и убеждений в высоких перспективах собственных возможностей. В общей выборке выявлено 35% респондентов, обладающих высоким уровнем. Низкие значения показателей жизнестойкости установлены у небольшого количества респондентов — 7%. Полученные данные согласуются с данными исследований В.А. Шмелевой с соавт., отмечающими, что высокий уровень жизнестойкости обусловлен спецификой профессии, связанной с высокой готовностью к риску (Шмелева, Кисляков, Дашевский, 2024). Аналогичные результаты были получены в исследовании П.А. Кислякова с соавт., установившими, что респонденты, чья профессиональная деятельность связана с оказанием помощи другим людям, демонстрируют средний и чуть выше среднего уровень жизнестойкости (Кисляков и др., 2024). Согласуются полученные результаты и с работами И.В. Васильевой, О.С. Возжениковой, определившими в характеристиках сотрудников ОВД наличие высоких показателей жизнестойкости, позволяющих эффективно выполнять служебные обязанности (Васильева, Возженикова, 2020).

Сотрудники с низким уровнем жизнестойкости не готовы рисковать и в целом, в стрессовых ситуациях, испытывают внутреннее напряжение. Сотрудники с высоким уровнем жизнестойкости получают удовлетворение от профессиональной деятельности, чувствуют уверенность в себе, считают себя способными к контролю над происходящим, рассматривают профессию как способ приобретения опыта, готовы действовать в экстремальных условиях, используют адекватные копинг-стратегии в стрессовых ситуациях. Это подтверждает исследование Е.А. Шмелевой, П.А. Кислякова установивших, что специалисты помогающих профессий с высоким уровнем жизнестойкости более успешно справляются с профессиональными вызовами и стрессовыми ситуациями, создавая ощущение безопасности для коллег (Шмелева, Кисляков, 2024).

Было выявлено, что сотрудники ОВД с низким уровнем жизнестойкости демонстрируют средние нормативные значения по всем шкалам опросника профессионального самоотношения личности, а сотрудники с высоким уровнем жизнестойкости по некоторым шкалам показывают значения выше нормы. Жизнестойкость является важным предиктором

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания у
сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
Correlation between resilience, professional self-attitude
and professional burnout in employees of territorial bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

позитивного профессионального самоотношения и способствует формированию уверенности в профессии, убежденности в привлекательности собственной личности в среде ближайшего профессионального окружения, толерантности к неопределенности, достижению авторитета (Душкин, 2024).

Значимые корреляционные связи отрицательного характера между показателями жизнестойкости и выгорания подтверждают имеющиеся в научной литературе сведения о способности жизнестойких личностей к противостоянию профессиональному выгоранию (Лисовская, Пашкин, Иконникова, 2022). Положительные корреляции установлены между показателями вовлеченности в профессиональную деятельность, контроля в профессии, принятия риска как необходимого условия развития и показателями противостояния выгоранию, уверенности в своей профессиональной компетентности, оценки себя как значимого субъекта в профессии.

Заключение

В ходе проведенного исследования жизнестойкости сотрудников ОВД были эмпирически подтверждены выдвинутые гипотезы, что позволило сформулировать следующие положения.

1. Установлено, что в выборке сотрудников преобладающим является количество лиц с высоким и средним уровнем жизнестойкости, для которых характерным является устойчивая система представлений о себе как о значимой личности, способной справиться внутренним напряжением в обстоятельствах стресса, неустойчивости, трудностей и вызовов.

2. Значения показателей жизнестойкости у сотрудников отрицательно коррелируют со значениями показателей выгорания, что выражено в тенденции к снижению параметров эмоционального истощения, деперсонализации при высоких значениях жизнестойкости. Сложившиеся положительные убеждения о себе, вовлеченность в деятельность, уверенность в собственной готовности к сложным условиям деятельности препятствуют формированию синдрома профессионального выгорания и способствуют сохранению психоэмоциональной стабильности, работоспособности, активности и личной включенности в деятельность, устойчивости чувства собственной компетентности и успешности в профессиональной деятельности. Установлена степень риска редукции личностных достижений, что возможно детерминируется перфекционистскими тенденциями и трудоголизмом жизнестойких сотрудников.

3. Жизнестойкость сотрудников положительно связана с общим показателем позитивности профессионального самоотношения, выраженного в принятии себя как компетентного профессионала, удовлетворенного профессией и собственными способностями к успешному решению сложных профессиональных задач. Можно прогнозировать, что такая устойчивость будет сохраняться в противостоянии социальному давлению, в ситуациях воздействия на убеждения и изменение установок, на мотивацию профессионального саморазвития. Связи компонентов жизнестойкости прямо пропорциональны параметрам самоэффективности и саморуководства в профессии, что позволяет прогнозировать благополучие эмоционального отношения сотрудников к профессии, надежность в деятельности, ориентацию на профессиональное и личностное развитие.

4. При высоких показателях жизнестойкости у сотрудников отсутствуют признаки

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

профессионального выгорания и отмечается нормативный уровень эмоционального тонуса, психической работоспособности, удовлетворенности жизнью в целом. Сотрудники проявляют активность и интерес к профессиональной деятельности, инициативны, лично включены в выполнение ее задач, сохраняют внутреннюю убежденность в значимости профессиональной деятельности для сохранения статуса и авторитета, позитивно оценивают собственную компетентность, проявляют ответственность, соучастие в процессе сотрудничества.

5. Особого внимания требуют выявленные факты высоких значений внутреннего конфликта у сотрудников, свидетельствующие о противоречивости и амбивалентности профессионального самоотношения, детерминированного факторами профессиональной среды, разногласиями требований, отсутствием внимания к личностным качествам сотрудников, пренебрежением к имеющимся профессиональным умениям сотрудников, которые они оценивают как значимые. Внутренняя конфликтность и переживание субъектом невостребованности в профессиональной деятельности личностных качеств являются предикторами субъективного отчуждения от деятельности, редукции личностных достижений, снижения уровня мотивации и ценностных профессиональных убеждений, неудовлетворенности деятельностью.

Перспективы дальнейших исследований проблемы жизнестойкости связаны с расширением теоретических знаний о ее факторах и разработкой психологических технологий повышения устойчивости субъекта правоохранительной деятельности.

Ограничения. Выявленные взаимосвязи, несмотря на свою достоверность, требуют дальнейшего исследования на эмпирическом материале специализированных выборок сотрудников ОВД. Существенным ограничением является сложность выявления причинно-следственных связей, обеспечивающих формирование жизнестойкости, становление индивидуально-психологических особенностей, детерминирующих надежность в экстремальных и критических обстоятельствах правоохранительной деятельности.

Limitations. Although the observed associations demonstrate a degree of reliability, further empirical validation is warranted, utilizing specialized samples of law enforcement officers. A notable constraint is the inherent complexity in elucidating the causal pathways that facilitate resilience, the ontogenesis of individual psychological attributes, and the factors that predict dependability in the context of extreme and critical law enforcement scenarios.

Список источников / References

1. Ахмадеева, Е.В., Галяутдинова, С.И. (2021). Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД. *Психология и право*, 11(1), 106—120. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110109>
Akhmadeeva, E.V., Galyautdinova, S.I. (2021). Social Frustration, Resilience and Psychological Security of Internal Affairs Officers. *Psychology and Law*, 11(1), 106—120. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110109>
2. Васильева, И.В., Возженикова, О.С. (2020). Параметры жизнестойкости сотрудников органов внутренних дел, направляемых для прохождения службы в Северо-Кавказский регион. *Прикладная психология и педагогика*, 5(3), 67—84. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-28-45>

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

- Vasilyeva, I.V., Vozzhenikova, O.S. (2020). Parameters of resilience of employees of internal affairs bodies sent to serve in the North Caucasus Region. *Applied Psychology and Pedagogy*, 5(3), 67—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-28-45>
3. Водопьянова, Н.Е., Старченкова, Е.С. (2008). *Синдром выгорания: диагностика и профилактика*. СПб: Питер.
Vodopyanova, N.E., Starchenkova, E.S. (2008). *Burnout Syndrome: Diagnosis and Prevention*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
 4. Душкин, А.С. (2024). Толерантность к неопределенности и жизнестойкость сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях. В: *Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 декабря 2024 года* (с. 106—110). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. URL: <https://elibrary.ru/oufkth> (дата обращения: 15.11.2025).
Dushkin, A.S. (2024). Tolerance to Uncertainty and Resilience of Internal Affairs Officers in Performing Operational and Service Tasks under Special Conditions. In: *Moral and Psychological Support for the Activities of Internal Affairs Bodies: Modern Approaches and Development Prospects: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, December 05, 2024* (pp. 106—110). Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/oufkth> (viewed: 15.11.2025).
 5. Карпинский, К.В., Кольшко, А.М. (2010). *Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики*. Гродно: ГрГУ. URL: <https://elibrary.ru/lswwww> (дата обращения: 15.11.2025).
Karpinsky, K.V., Kolyshko, A.M. (2010). *Professional self-attitude of personality and methods of its psychological diagnosis*. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/lswwww> (viewed: 15.11.2025).
 6. Кисляков, П.А., Шмелева, Е.А., Константинова, Н.П., Шимановская, Я.В. (2024). Анализ профессиональной жизнестойкости социальных работников. *Научный поиск: личность, образование, культура*, 3(53), 39—48. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.8>
Kislyakov, P.A., Shmeleva, E.A., Konstantinova, N.P., Shimanovskaja, Ya.V. (2024). Analysis of professional hardiness of social workers. *Scientific Search: Personality, Education, Culture*, 3(53), 39—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.8>
 7. Кобозев, И.Ю. (2023). Жизнестойкость и личностные особенности сотрудников органов внутренних дел с различным стажем службы. *Вестник психотерапии*, 87, 89—95. <https://doi.org/10.25016/2782-652X-2023-0-87-89-95>
Koboziev, I.Yu. (2023). Hardiness and personal characteristics of employees of internal affairs bodies with different service experience. *Bulletin of Psychotherapy*, 87, 89—95. (In Russ.). <https://doi.org/10.25016/2782-652X-2023-0-87-89-95>
 8. Котовская, С.В., Махнач, А.В. (2023). Психофизиологические и социально-психологические особенности субъектов экстремальной деятельности с оптимальным уровнем жизнеспособности. *Организационная психология*, 13(4), 9—35. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2023-13-4-9-35>
Kotovskaya, S.V., Makhnach, A.V. (2023). Psychophysiological and socio-psychological

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального саморазношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

features of subjects of extreme activity with an optimal level of resilience depending on professional experience. *Organizational Psychology*, 13(4), 9—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2023-13-4-9-35>

9. Кудинов, С.И., Кудинов, С.С., Хаммад, С.М. (2017). Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития*, 6(3), 229—238. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-3-229-238>
Kudinov, S.I., Kudinov, S.S., Hammad, S.M. (2017). Hardiness as a predictor of self-realization in difficult life situations. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 6(3), 229—238. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-3-229-238>.
10. Лебедева, М.Е. (2022). Возрастные особенности жизнестойкости руководителей органов внутренних дел. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*, 4, 389—400. https://doi.org/10.35231/18186653_2022_4_389
Lebedeva, M.E. (2022). Age characteristics of hardiness of heads of internal affairs. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 4, 389—400. (In Russ.). https://doi.org/10.35231/18186653_2022_4_389
11. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2006). *Test of Resilience*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
12. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2011). Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала. В: Д.А. Леонтьев (ред.), *Личностный потенциал: структура и диагностика* (с. 178—209). М.: Смысл.
Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2011). Resilience as a component of personal potential. In: D.A. Leontiev (Ed.), *Personal potential: Structure and diagnostics* (pp. 178—209). Moscow: Smysl. (In Russ.).
13. Лисовская, Н.Б., Пашкин, С.Б., Иконникова, Г.Ю. (2022). Взаимосвязь жизнестойкости и профессионального выгорания у педагогов. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, 5, 239—345. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-30>
Lisovskaya, N.B., Pashkin, S.B., Ikonnikova, G.Y. (2022). Relationship between hardiness and professional burnout in teachers. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, 5, 239—345. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-30>
14. Плющева, О.А., Махнач, А.В. (2021). Психологические характеристики профессиональной жизнеспособности субъектов труда. *Психология. Психофизиология*, 14(4), 37—50. <https://doi.org/10.14529/jpps210404>
Plyushcheva, O.A., Makhnach, A.V. (2021). Psychological characteristics of professional resilience. *Psychology. Psychophysiology*, 14(4), 37—50. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/jpps210404>
15. Шмелева, Е.А., Кисляков, П.А. (2024). К построению типологии жизнестойкости специалистов помогающих профессий. В: *Психологическая безопасность и жизнестойкость в помогающем социуме: Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, Иваново — Шуя, 18—19 октября 2024 года* (с. 25—32). Шуя: Шуйский филиал ИвГУ. URL: <https://elibrary.ru/sdzkhg> (дата обращения: 01.11.2025).
Shmeleva, E.A., Kislyakov, P.A. (2024). Towards the construction of a typology of

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю., Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026) Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального самоотношения и профессионального выгорания у сотрудников территориальных органов МВД России *Психология и право*, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A., Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026) Correlation between resilience, professional self-attitude and professional burnout in employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia *Psychology and Law*, 16(1), 129—146.

professionals in the helping professions. In: *Psychological Safety and Resilience in a Helping Society: Collection of Materials from the All-Russian Conference with International Participation, Ivanovo — Shuya, October 18—19, 2024* (pp. 25—32). Shuya: Shuya Branch of Ivanovo State University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/sdzkhg> (viewed: 01.11.2025).

16. Шмелева, Е.А., Кисляков, П.А., Дашевский, А.Р. (2024). Влияние жизнестойкости на психологическую безопасность пожарных-спасателей. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 10(3), 128—143. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-9>
Shmeleva, E.A., Kislyakov, P.A., Dashevsky, A.R. (2024). The impact of hardiness on the psychological safety of fire fighters and rescuers. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10(3). 128—143. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-9>
17. Janssens, K.E., van der Velden, P.G., Taris, R., van Veldhoven, M.J.P.M. (2018). Resilience Among Police Officers: a Critical Systematic Review of Used Concepts, Measures, and Predictive Values of Resilience. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 36(5), 24—40. <https://doi.org/10.1007/s11896-018-9298-5>
18. Maddi, S., Kahn S., Maddi K. (1998). The Effectiveness of Hardiness Training. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 50(2), 78—86. <https://doi.org/10.1037/1061-4087.50.2.78>

Информация об авторах

Антон Сергеевич Душкин, кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9139-1585>, e-mail: dushkin-ac@mail.ru

Наталья Андреевна Гончарова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, e-mail: goncharova_n@bk.ru

Юлия Юрьевна Стрельникова, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>, e-mail: ulich1969@yandex.ru

Марина Геннадьевна Барина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7146-7984>, e-mail: barinova195297@gmail.com

Инга Николаевна Коноплева, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8540-8667>, e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания у
сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
Correlation between resilience, professional self-attitude
and professional burnout in employees of territorial bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

Information about the authors

Anton S. Dushkin, Candidate of Science (Psychology), Docent, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9139-1585>, e-mail: dushkin-ac@mail.ru

Natalia A. Goncharova, Candidate of Science (Psychology), Docent, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, e-mail: goncharova_n@bk.ru

Yuliya Yu. Strelnikova, Doctor of Science (Psychology), Docent, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>, e-mail: ulich1969@yandex.ru

Marina G. Barinova, Candidate of Science (Psychology), Docent, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7146-7984>, e-mail: barinova195297@gmail.com

Inga N. Konopleva, Candidate of Science (Psychology), Docent, Associate Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8540-8667>, e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Вклад авторов

Душкин А.С. — идея исследования; написание и оформление рукописи; планирование исследования; сбор и анализ данных; контроль за проведением исследования.

Гончарова Н.А. — аннотирование, написание и оформление рукописи; анализ результатов эмпирических данных; описание интерпретации результатов.

Стрельникова Ю.Ю. — теоретико-методологическое обоснование исследования; написание и оформление рукописи.

Барина М.Г. — применение статистических, математических и других методов для анализа данных; сбор и анализ данных.

Коноплева И.Н. — аннотирование, написание и оформление рукописи, визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Anton S. Dushkin — the idea of the research; writing and design of the manuscript; the planning of the research; data collection and analysis; the control of the research.

Душкин А.С., Гончарова Н.А., Стрельникова Ю.Ю.,
Барина М.Г., Коноплева И.Н. (2026)
Взаимосвязь жизнестойкости, профессионального
самоотношения и профессионального выгорания у
сотрудников территориальных органов МВД России
Психология и право, 16(1), 129—146.

Dushkin A.S., Barinova M.G., Goncharova N.A.,
Strelnikova Yu.Yu., Konopleva I.N. (2026)
Correlation between resilience, professional self-attitude
and professional burnout in employees of territorial bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Psychology and Law, 16(1), 129—146.

Natalia A. Goncharova — annotation, writing and design of the manuscript; data analysis; description of the interpretation of the results.

Yuliya Yu. Strelnikova — theoretical and methodological substantiation of the research; writing and design of the manuscript.

Marina G. Barinova — application of statistical, mathematical and other methods for data analysis; data collection and analysis.

Inga N. Konopleva — annotation, writing and design of the manuscript; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы. Сбор эмпирических данных проводился анонимно. Все испытуемые, участвующие в исследовании, дали добровольное согласие на заполнение опросных форм.

Ethics Statement

The authors report that ethical principles were adhered to during the conduct of the study. The collection of empirical data was carried out anonymously. All subjects participating in the study gave voluntary consent to fill out the survey forms.

Поступила в редакцию 01.12.2025
Поступила после рецензирования 26.12.2025
Принята к публикации 15.02.2026
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.12.01
Revised 2025.12.26
Accepted 2026.02.15
Published 2026.03.30